Организация Объединенных Наций S/PV.8700

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят пятый год

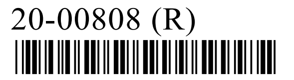
8700-е заседание
Пятница, 10 января 2020 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

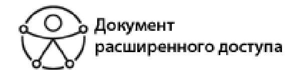
Председатель:	г-н Данг	(Вьетнам)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Эстония	г-н Юргенсон
	Франция	г-жа Геген
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Нигер	г-н Абарри
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Кинг
	Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
	Тунис	г-н Баати
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Крафт

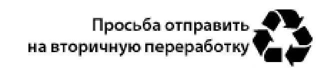
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

20-00808 (R)

Заседание открывается в 18 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находятся документы S/2020/24 и S/2020/25, каждый из которых содержит текст проекта резолюции.

Совет готов приступить к голосованию по представленным на его рассмотрение проектам резолюций.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями до голосования.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская Федерация хотела бы предложить устно поправку к оперативному параграфу 6 данной резолюции. Мы предлагаем исключить из нынешнего текста слова в конце этого параграфа

(*говорит по-английски*)

«и в соответствии с гуманитарными принципами гуманности, нейтральности, беспристрастности и независимости»

и заменить их следующей фразой

«и в соответствии с руководящими принципами в области оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, как они определены в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи».

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-английски*): Я сделаю заявление от имени Германии и Бельгии, кураторов гуманитарных вопросов.

Миллионы сирийцев по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи и защите. Мы все знаем эти цифры: 11 миллионов сирийцев нуждаются в гуманитарной помощи. Речь идет о важных и критических потребностях, таких как потребность в воде, жилье, медицинской помощи и уходе. Начиная с 2014 года трансграничные операции действительно служат средством оказания жизненно важной помощи сирийскому народу. Этот механизм по-прежнему позволяет Организации Объединенных Наций и ее партнерам-исполнителям обеспечивать оказание жизненно важной помощи, которую получают около 4 миллионов сирийцев.

С 14 ноября кураторы гуманитарных вопросов делают все возможное для достижения договоренности по проекту резолюции о продлении срока действия этого механизма. Мы прилагаем такие усилия добросовестно и всеохватным, транспарентным и тщательным образом, взаимодействуя со всеми членами Совета, а также консультируясь с соседними странами. Мы руководствуемся исключительно гуманитарным императивом. У нас нет других мотивов, кроме заботы о судьбе этих 4 миллионов человек.

Как наглядно продемонстрировало голосование 20 декабря 2019 года (см. S/PV.8697), между членами Совета существуют весьма серьезные разногласия. С тех пор мы продолжаем взаимодействовать со всеми сторонами, стремясь к тому, чтобы не снизить планку. Центральный элемент этого мандата — наличие трех контрольно-пропускных пунктов; это тот минимум, на который можно пойти с учетом гуманитарной ситуации. Тем не менее мы вновь и вновь убеждаемся в том, что мандат, включающий все три пункта пересечения границы, является приемлемым не для всех членов. Через расположенный на северо-востоке Сирии контрольно-пропускной пункт Эль-Ярубия медицинскую помощь получали 1,4 миллиона человек. Никакой другой жизнеспособной альтернативы этому контрольно-пропускному пункту на сегодняшний день нет.

Мы глубоко сожалеем о том, что нам не удалось договориться о дальнейшем функционировании этого контрольно-пропускного пункта, которое Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры считают крайне необходимым для их работы. В предлагаемом нами тексте содержится адресованная Генеральному секретарю просьба до конца февраля рассмотреть альтернативные варианты, чтобы создать возможности для оказания гуманитарной помощи на всей территории страны, в том числе на ее северо-востоке.

Сегодня последний день действия нынешнего мандата. На северо-западе, где продолжает иметь место эскалация военных действий, от работы этого механизма полностью зависят 2,7 миллиона человек. Поэтому кураторы предлагают текст, который позволит продолжать доставлять гуманитарную помощь тем, кто в ней остро нуждается. Мы благодарим все делегации, которые активно и конструктивно способствовали подготовке этого текста.

Тем не менее, поправка, предложенная в устной форме Российской Федерацией, неприемлема, поскольку она противоречит самой сути системы механизма трансграничных поставок, которая сама себе является исключением из упомянутых представителем Российской Федерации принципов. Сейчас эта система необходима более чем когда-либо. Ее надо сохранить. Поэтому мы просим Совет утвердить проект резолюции в том виде, в каком его представили кураторы, и проголосовать за него.

Председатель (*говорит по-английски*): Правилом 36 временных правил процедуры, в частности, предусматривается, что

> «…если поправка добавляет что-либо к тексту предложения или проекта резолюции или что-либо исключает из него, то эта поправка голосуется в первую очередь».

Поэтому я намерен сначала поставить на голосование предложенную устную поправку.

Ставлю на голосование поправку, устно предложенную Российской Федерацией.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:
Китай, Российская Федерация, Вьетнам

Голосовали против:
Бельгия, Доминиканская Республика, Эстония, Франция, Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:
Индонезия, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Южная Африка, Тунис

Председатель (*говорит по-английски*): Предложенная устная поправка получила три голоса «за», семь голосов «против» при пяти воздержавшихся. Предложенная устная поправка не принимается, поскольку она не получила требуемого количества голосов.

Ставлю на голосование проект резолюции, представленный Бельгией и Германией и содержащийся в документе S/2020/24.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:
Бельгия, Доминиканская Республика, Эстония, Франция, Германия, Индонезия, Нигер, Сент-Винсент и Гренадины, Южная Африка, Тунис, Вьетнам

Голосовали против:
Никто не голосовал против.

Воздержались:
Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 11 голосов при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2504 (2020).

Слово предоставляется тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Срок действия механизма трансграничных поставок гуманитарной помощи в Сирию необходимо было продлить именно сегодня, когда истекает его мандат. Франция глубоко сожалеет о том, что число контрольно-пропускных пунктов, через которые осуществляются такие поставки, резолюцией 2504 (2020) было сокращено с четырех до двух, а срок их действия — с 12 месяцев до всего лишь 6.

Генеральный секретарь, Управление по координации гуманитарных вопросов, гуманитарные учреждения и страны региона неоднократно обращали внимание на то, что на сегодняшний день этому механизму, от которого зависит жизнь 4 миллионов сирийцев, нет альтернативы. Почему? Потому что сирийский режим в нарушение норм международного гуманитарного права и гуманитарных принципов продолжает использовать помощь нуждающемуся населению в политических целях, выдавая

разрешения по одному, назначая получателей помощи по своему выбору и поставляя помощь не тем, кому она предназначена. За последние месяцы эта практика не претерпела никаких изменений.

Следует также помнить о том, что благодаря трансграничным гуманитарным поставкам ежедневно жизненно необходимую помощь получают 2,7 миллиона человек на северо-западе и 1,3 миллиона человек на северо-востоке Сирии. Если бы не эта помощь, эти миллионы людей оказались бы в полной зависимости от режима Дамаска и полагались бы исключительно на его милость, а не на помощь со стороны Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций.

Не стоит заблуждаться на счет того, что работа механизма, мандат которого мы только что продлили, никоим образом не зависит от согласия на то со стороны сирийского режима. Именно в этом заключаются суть и смысл обязательных к исполнению решений, принимаемых нашим Советом с 2014 года, которые за это время нисколько не изменились. Франция добросовестно и активно участвует в переговорах, которые проводятся сокураторами, чьи усилия и чье желание найти разумные компромиссы я очень высоко ценю. В стремлении сохранить этот механизм и все его компоненты мы неустанно и прагматически поддерживаем контакты со всеми заинтересованными сторонами.

Мы глубоко сожалеем о том, что нам не удалось удержать от закрытия контрольно-пропускной пункт Эль-Ярубия. Этот КПП имеет очень важное значение, поскольку именно на него пришлось 40 процентов всех поставленных на северо-восток медикаментов, которые из Дамаска в этот регион автоколоннами доставить невозможно. Мы сожалеем о том, что в настоящее время Всемирная организация здравоохранения не в состоянии организовать доставку грузов автоколонной в составе 8–10 грузовиков, как это было запланировано сделать в ближайшие недели.

Хотя подавляющее большинство членов Совета поддержали продление срока работы этого жизненно важного механизма, обслуживающего северо-запад и северо-восток Сирии, за счет продления разрешения на провоз грузов через Эль-Ярубию, Россия в очередной раз пошла на уступки требованиям преступного режима. Это говорит о том, что ей безразличны оказавшиеся в опасности человеческие жизни. Это также говорит о ее пренебрежительном отношении к принципам нейтралитета, гуманности, независимости и беспристрастности гуманитарной помощи, которая должна оказываться всем людям, независимо от того, на чьей они стороне, самым прямым и самым эффективным способом. Непримиримая позиция России в этом отношении непостижима и неприемлема ни с моральной, ни с чисто человеческой точек зрения.

В этом контексте огромное значение имеет поручение представить к концу февраля предложения относительно возможных способов доставки на северо-восток страны гуманитарной помощи, в том числе лекарственных препаратов, которое Совет Безопасности только что дал Генеральному секретарю. Мы призываем всех, прежде всего Россию, действовать со всей ответственностью и принять в этот раз решение, которое опиралось бы на результаты анализа предложенных Генеральным секретарем вариантов.

Мы также сожалеем о том, что мандат этого механизма был продлен лишь на шесть, а не на 12 месяцев, тогда как для обеспечения эффективности и непрерывности процесса подготовки и проведения гуманитарных операций необходимо обеспечивать их предсказуемость и стабильность. Следует в срочном порядке возобновить политический процесс, но при этом мы должны также положить конец практике использования гуманитарной помощи в качестве инструмента давления. От этого зависит выживание миллионов сирийцев.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Мы хотели бы поблагодарить всех членов Совета, проголосовавших за резолюцию 2504 (2020). Как я уже говорил ранее, этот текст представляет собой компромисс, который позволит продолжить оказание гуманитарной помощи на северо-западе Сирии, где нет альтернативного способа получения такой гуманитарной помощи. Как Совету известно, эта система функционирует на основе простого уведомления сирийских властей. Это важный сигнал для сирийского народа.

Вместе с Германией и целым рядом других представленных за этим столом делегаций мы надеялись на достижение более весомых результатов — согласование мандата в интересах всех лиц, зависящих от этого механизма, — и прилагали для этого огромные усилия. Поэтому мы крайне разо-

чарованы и глубоко сожалеем в связи с тем, что Совету не удалось добиться такого результата в отношении этой чисто гуманитарной по своему характеру резолюции. Мы призываем сирийские власти соблюдать нормы международного гуманитарного права, защищать своих граждан и обеспечивать доставку гуманитарной помощи на всей территории страны на нейтральной основе и без каких-либо препятствий.

Г-н Баати (Тунис) (*говорит по-арабски*): От имени нашей делегации я хотел бы выразить удовлетворение в связи с принятием Советом сегодня резолюции 2504 (2020) о продлении действия механизма трансграничной гуманитарной помощи в Сирии. Я хотел бы отметить усилия, которые прилагали координаторы гуманитарных вопросов в ходе своих обсуждений, подготовки проекта и консультаций с членами Совета, а также с теми, кто способствовал разработке текста, который позволил бы Совету выйти из тупика.

Тунис поддерживает принятое на основе консенсуса решение продлить мандат механизма доставки трансграничной гуманитарной помощи. Наша обязанность в Совете заключается в спасении жизни людей и облегчении страданий тех, кто нуждается в помощи в Сирии. Мы должны проявить единство и не подвести их. Мы действительно не смогли принять эту резолюцию единогласно, однако мы убеждены в том, что мы смогли гарантировать дальнейшую доставку гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается в Сирии, и именно это имеет для нас значение.

Мы подчеркиваем, что для того, чтобы положить конец гуманитарным страданиям братского сирийского народа, необходимо добиться там долгосрочного и всеобъемлющего прекращения огня, а также безотлагательно предпринять усилия по достижению политического урегулирования в контексте всеохватного внутрисирийского диалога под эгидой Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Доминиканская Республика проголосовала за представленную кураторами резолюцию 2504 (2020) о продлении мандата механизма доставки трансграничной гуманитарной помощи в Сирийской Арабской Республике. Несмотря на то, что нам удалось добиться продолжения функционирования этого механизма, мы все же должны обратить внимание на ряд связанных с этим аспектов.

Во-первых, тот факт, что два важных контрольно-пропускных пункта, Эль-Ярубии и Эр-Рамте, были закрыты на основании политических, а не гуманитарных соображений, безусловно, должен побудить нас очень глубоко задуматься над этим вопросом. Доминиканская Республика проголосовала за данный проект резолюции, несмотря на возможные последствия, которые может повлечь за собой это решение, поскольку, по нашему мнению, даже действуя через механизм, функционирующий в неполную силу, мы все равно можем спасти жизни миллионов людей.

В заключение мы хотели бы отметить гибкость, проявленную делегациями в Совете, а также призвать всех к тому, чтобы позднее, когда мы вернемся к обсуждению этого пункта повестки дня, мы продолжили уделять приоритетное внимание необходимости оказания помощи сирийскому народу напрямую, насколько это возможно, в также чтобы мы на основе диалога и в рамках многостороннего подхода выполнили наше коллективное обязательство любой ценой защищать и оберегать наиболее уязвимые группы населения.

Г-н Юргенсон (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте выразить кураторам благодарность за проделанную ими огромную работу и их упорство в настоящей борьбе за сохранение трансграничного гуманитарного механизма, впервые созданного на основании резолюции 2165 (2014) более пяти лет тому назад.

Бельгия и Германия, а ранее и Кувейт тесно сотрудничали в целях достижения результата, направленного на оказание поддержки сирийским гражданским лицам на всей территории страны. За пять лет жизненно необходимую помощь получили миллионы сирийцев. За эту работу мы благодарим Управление по координации гуманитарных вопросов и другие учреждения Организации Объединенных Наций, которые, несмотря на трудности, продолжают оказывать на территории Сирии жизненно важную помощь тем, кто в ней остро нуждается.

Несмотря на многочисленные компромиссы, представленный кураторами текст — это прыжок в неизвестность. Хотя в тексте упоминается кон-

трольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии, его будущее остается неясным. Впрочем, важнее отметить, что наши коллеги, возглавляющие эти усилия, не преследовали краткосрочные политические цели, а в первую очередь думали о жизнях людей — о жизнях сирийского народа.

В то же время Российская Федерация не вступала в серьезные обсуждения и не предлагала альтернатив, которые обеспечили бы непрерывный гуманитарный доступ к северо-востоку Сирии.

Учитывая все это, Эстония голосовала сегодня с болью в сердце. Мы поддержали резолюцию 2504 (2020), с тем чтобы спасти миллионы жизней в Идлибе, но мы решительно заявляем о своем недовольстве тем, каким образом был достигнут этот результат; вместо сотрудничества Российская Федерация отдала предпочтение шантажу и предъявлению другим сторонам ультиматумов.

Наконец, я хотел бы повторить, что поправки, внесенные в резолюцию в последнюю минуту, ни в коей мере не меняют существовавших до сих пор принципов функционирования механизма и что для доставки гуманитарной помощи не требуется согласия сирийских властей.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай уделяет большое внимание гуманитарной ситуации в Сирии и поддерживает наращивание объемов гуманитарной помощи, предоставляемой международным сообществом сирийскому народу. Наша страна также поддерживает работу Организации Объединенных Наций в области оказания гуманитарной помощи в Сирии. Китай также оказывает значительную помощь Сирии по многосторонним и двусторонним каналам и преисполнен решимости улучшить сложившуюся там гуманитарную обстановку.

Китай всегда высказывал оговорки в отношении создания механизма доставки трансграничной гуманитарной помощи в Сирию. Мы последовательно выступаем за то, чтобы любые меры принимались на основе уважения к суверенитету и территориальной целостности соответствующей страны и воли ее правительства. Механизм трансграничной гуманитарной помощи — это особый механизм для оказания помощи, который был учрежден в особых обстоятельствах. Его работу следует своевременно оценивать и корректировать в соответствии с развитием событий на местах. Сирийское правительство несет главную ответственность за улучшение гуманитарной ситуации в Сирии. В нынешних условиях Управление по координации гуманитарных вопросов и соответствующие стороны должны активизировать сотрудничество с сирийским правительством и в приоритетном порядке оказывать гуманитарную помощь, действуя с территории Сирии. Трансграничные гуманитарные операции должны проводиться в строгом соответствии с руководящими принципами Организации Объединенных Наций в области гуманитарной помощи и соответствующими нормами международного права, а также при соблюдении принципов нейтралитета, беспристрастности и отказа от политизации.

Что касается оказания сирийцам трансграничной гуманитарной помощи, то Китай активно участвует в переговорах по резолюции 2504 (2020) и проекту резолюции S/2020/25, прилагая все усилия для урегулирования разногласий и призывая стороны проявлять гибкость и работать в направлении достижения компромисса. Мы воздаем должное кураторам данной резолюции, Российской Федерации и Генеральному секретарю Гутеррешу за их усилия и приветствуем достижение членами Совета компромисса по вопросу о продлении мандата механизма. С учетом нынешней ситуации продление на шесть месяцев этого мандата в отношении двух пунктов пересечения границы является реалистичным и осуществимым. Кроме того, эти два контрольно-пропускных пункта являются наиболее важными и служат для удовлетворения гуманитарных потребностей населения Сирии.

Мы надеемся, что соответствующие стороны продолжат конструктивный диалог по вопросу об оказании Сирии трансграничной гуманитарной помощи.

Г-жа Кинг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Наше решение проголосовать за резолюцию 2504 (2020) было продиктовано глубоким ощущением насущной необходимости оказать сирийскому народу гуманитарную помощь, в которой он столь сильно нуждается. Для этого комплексного вопроса, связанного с противоречащими друг другу опасениями и интересами, не может быть идеального решения. Поэтому при любых обстоятельствах необходимо проявлять проницательность в своих суждениях. В этой связи

Сент-Винсент и Гренадины поддерживают данный вариант во имя уважения человеческого достоинства. Вчера мы все заявляли о своей приверженности многосторонней дипломатии и сотрудничеству (см. S/PV.8699). Сегодня мы видим эту приверженность в действии, поскольку нам удалось найти точки соприкосновения по этому очень важному вопросу. Мы также с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря, который будет представлен до конца февраля. Мы по-прежнему выступаем за обеспечение оптимальных условий для доступа, с тем чтобы ни один человек не был лишен возможности удовлетворять свои основные потребности.

С моей стороны было бы упущением не отметить усилия Германии и Бельгии, кураторов по данному вопросу, а также Кувейта, даже несмотря на то, что он больше не является членом Совета Безопасности, по поощрению обсуждений этого важного вопроса и оказанию содействия в этом отношении. Переговорный процесс действительно был сложным, и мы восхищаемся их приверженностью и настойчивостью.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия приветствует принятие резолюции 2504 (2020), которая продлевает действие трансграничного механизма. Это действительно был сложный и длительный процесс. Мы благодарим кураторов — Бельгию, Германию и Кувейт, который выполнял эти обязанности ранее — за содействие обсуждениям и за достижение компромисса между членами Совета.

Наша делегация уже упоминала о том, что на карту поставлена жизнь гражданских лиц, и мы несем ответственность за то, чтобы незамедлительно принять меры для решения этой неотложной проблемы. Мы думаем, что все собравшиеся за этим столом в равной степени недовольны, однако, как неоднократно отмечала наша делегация, дело не в том, довольны или недовольны мы как члены Совета, а в спасении человеческих жизней. Мы надеемся, что принятие этой резолюции поможет спасти жизни миллионов сирийцев.

Было бы справедливо вновь отметить, что мы все одинаково недовольны, но я все же считаю, что есть повод поздравить друг друга. Спасение 4 миллионов человек на северо-западе и северо-востоке — не идеальный результат. Как неоднократно отмечала Организация Объединенных Наций, мы считаем, что контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии по-прежнему необходим для доставки медикаментов для более чем 1,3 миллиона человек. Поэтому мы поддерживаем обращенную к Генеральному секретарю просьбу представить доклад о возможности использования альтернативных способов пересечения границы в районе Эль-Ярубии. Мы полностью уверены в том, что Генеральный секретарь приложит все усилия для подготовки в этой связи наиболее всеобъемлющего, надежного и заслуживающего доверия доклада.

Индонезия понимает, что этот механизм был создан в конкретной ситуации и предположительно является временным инструментом, действующим в некоторых районах с ограниченным доступом. Мы искренне надеемся, что сирийский конфликт прекратится, и в трансграничном механизме больше не будет необходимости. При этом корректировку механизма необходимо проводить с осторожностью. Давайте и впредь вместе совместно добиваться нашей общей цели, которая заключается в том, чтобы облегчить страдания нуждающихся в помощи людей в Сирии.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Российская Федерация воздержалась при голосовании по проекту, представленному соавторами, с одной единственной целью — не блокировать трансграничное содействие сирийскому Идлибу — единственной провинции, которая еще действительно нуждается именно в таком формате доставки грузов. Напомню, мы с первого дня переговоров заявляли о своей приверженности этой задаче, в связи с чем не возражали против сохранения турецких переходов.

И нам по-прежнему неясно, почему сразу несколько делегаций на протяжении всего это времени категорически отказывались включаться в переговоры по нашему альтернативному проекту. Чем он не подходил в субстантивном плане, мы так до сих пор и не услышали. Ведь, по сути, мы сейчас вышли ровно на ту же схему. Сколько мы ни говорим о том, что гуманитарное содействие должно оставаться за рамками политических баталий, мы все равно продолжаем вокруг гуманитарного содействия политические игры, причем весьма опасные и циничные, поскольку «фигурами размена» фактически выступали жители Идлиба. Ведь в погоне за политическими целями наши коллеги, по-

лучается, рисковали именно их интересами. На вопрос, как все это уживается с заботой о жителях Идлиба, столь широко декларируемой на других заседаниях, ответить затруднительно. А тем временем, предлагаю разобраться, что именно за резолюцию мы только что приняли, чтобы потом опять у кого-то не возникло разнотолков.

Итак, документ продлевает механизм на 6 месяцев и только для пунктов, ведущих из Турции в провинцию Идлиб. Иорданская «Рамта» не используется с лета 2018 года, иракская «Яарубия» с октября прошлого года. А на северо-восток Сирии идут поставки гуманитарных грузов через территории, подконтрольные правительству. Этот факт отражен в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (S/2019/949). Об этом, правда, предпочитают умалчивать. Своему эстонскому коллеге я хотел бы сказать, что это не задача России искать устойчивые пути доставки помощи населению Сирии, это задача Организации Объединенных Наций в координации с сирийскими властями. И они должны, именно должны, в соответствии с руководящими принципами гуманитарной деятельности делать это во взаимодействии с сирийскими властями — по их просьбе и с их согласия. И им придется это делать.

Резолюция прямо указывает, что это срочная и временная мера, направленная на оказание содействия тем, до кого не добраться через действующие маршруты доставки. Есть в ней и предписание усилить мониторинг за доставкой грузов нуждающимся. Мониторинг, по нашему глубокому убеждению, не удастся эффективно обеспечить ровно до тех пор, пока у представителей Организации Объединенных Наций не будет доступа в район операции. Это, напомню, не наша прихоть, а ключевой пункт резолюции 2165 (2014) Совета Безопасности, который все пять лет действия механизма не выполняется — но об этом почему-то все предпочитают не говорить. Обходится этот вопрос стороной и в профильных докладах Генерального секретаря. Считаем, что это неправильно — и раз резолюцией предписывается подготовка очередного такого доклада, то мы бы очень хотели взглянуть на информацию о том, что было сделано для обеспечения прямого доступа Организации Объединенных Наций в район операции — как в публичной работе, так и в контактах с представленными в Идлибе группировками.

Второй важной задачей на ближайшую перспективу считаем маркировку транспортных средств, используемых в доставке гуманитарной помощи. Как именно и какой символикой — не так важно. Но они должны быть отличимы от коммерческого и другого трафика. Во-первых, это элементарная техника безопасности в условиях вооруженного конфликта. Во-вторых, это вопрос, имеющий прямое отношение к прозрачности операции, и, в-третьих, важная мера укрепления доверия, которое, кто бы что ни говорил, с сирийскими властями надо восстанавливать.

Убеждены, что без создания атмосферы приятия наладить стабильную и эффективную работу в стране ни у одной международной организации не получится. И это, опять-таки, не какая-то наша блажь, а прямое предписание резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о гуманитарном содействии. Они же закрепляют за центральными властями первоочередную роль в инициировании, осуществлении и координации гуманитарной помощи на своей территории. Об этом всегда надо помнить, возвращаясь к вопросу о трансграничном содействии. Это принципиальный вопрос. Мы приветствуем, что в резолюции закреплена ссылка на руководящие принципы гуманитарной деятельности, содержащиеся в резолюции 46/182.

Таким образом, мы вновь обозначили ряд проблемных моментов в данном механизме. Увы, предпосылок для их решения пока не просматривается. Надеемся, что эту тенденцию удастся переломить — в противном случае мы столкнемся с тем же набором трудностей при повторном рассмотрении данного вопроса летом. Решение этой задачи заключается в неизбежном возвращении к оказанию гуманитарной помощи на основании руководящих принципов, то есть по согласованию с правительством принимающей стороны.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство воздержалось при голосовании по резолюции 2504 (2020). Мы не будем голосовать за то, чтобы прекратить доставку жизненно важной помощи в Сирию, однако не будем также голосовать и за резолюцию, которая сокращает объем помощи, доставляемой уязвимым группам населения, и ставит под угрозу жизни людей. Хотя четверо из пяти постоянных

членов Совета Безопасности воздержались при голосовании, очевидно, что мы сделали это по разным причинам. К этому вопросу я еще вернусь.

С начала сирийского конфликта в 2011–2012 годах Соединенное Королевство выделило на урегулирование гуманитарного кризиса в Сирии более 3,5 млрд долл. США. Мы предоставили более 28 миллионов продовольственных пайков, более 17 миллионов медицинских консультаций и более 12 миллионов вакцин. С 2011 года сирийский народ пережил множество горьких дней. Однако сегодняшний день, возможно, является одним из самых горьких, поскольку один из членов Совета Безопасности впервые решил вести политическую игру в сфере оказания гуманитарной помощи, которая затрагивает не только Организацию Объединенных Наций и деятельность по оказанию гуманитарной помощи. Поступая таким образом, Россия подвергает риску жизни сирийских граждан, проживающих на северо-востоке страны. Мы глубоко разочарованы тем, что, ввиду принятого Россией решения применить такой подход к урегулированию данного вопроса, у Совета Безопасности не осталось иного выбора, кроме как принять резолюцию, которая не позволяет удовлетворить гуманитарные потребности сирийского народа.

В гуманитарной ситуации в Сирии не наблюдается существенных улучшений и, к нашему глубокому сожалению, нет признаков того, что это произойдет в ближайшее время. Неотложная потребность в оказании трансграничной помощи сохраняется, причем не только в Идлибе. Это не политический инструмент, который можно использовать как разменную монету. В основе этого механизма должны лежать исключительно гуманитарные потребности. Как отметили некоторые ораторы, Организация Объединенных Наций, которой международное сообщество поручило оказывать гуманитарную помощь и координировать гуманитарные усилия, обратилась с просьбой обеспечить доставку помощи через четыре пункта пересечения границы на протяжении 12 месяцев. Дипломатические усилия, которые были приложены для согласования этой резолюции, не могут скрыть тот факт, что на самом деле предусмотренные ей меры реагирования на ситуацию на местах являются в крайней степени недостаточными. Прекращение доставки помощи на северо-восток Сирии через любой из пунктов пересечения границы вызывает наше крайнее сожаление. Это ставит под угрозу жизнь тысяч мирных граждан в Сирии.

В прошлом году более 1,4 миллиона человек зависели от медикаментов, доставляемых через пункт пересечения границы в Эль-Ярубии. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, доступность медицинских услуг сократится почти вдвое. Это негативно скажется на оказании травматологической и педиатрической помощи и проведении вакцинации. Доставка гуманитарного груза Всемирной организации здравоохранения через Эль-Ярубию позволит обеспечить более 700 000 человек трехмесячным запасом основных лекарств и предметов снабжения. Этот груз уже находится в пути и будет доставлен в Эрбиль в воскресенье. Российская сторона часто повторяет, что гуманитарная помощь поступает изнутри Сирии, и поэтому в пунктах пересечения границы нет необходимости, и сегодня она вновь повторила это утверждение для представителей прессы. Организация Объединенных Наций не согласна с такой оценкой. Не согласны с ней и такие авторитетные гуманитарные неправительственные организации, как Международный Комитет Красного Креста или Фонд «Спасем детей». Я очень сомневаюсь, что с этой оценкой согласны 1,4 миллиона человек на северо-востоке Сирии, которые рассчитывают на эту помощь.

Позвольте мне ясно дать понять следующее: посол России заявил, что, по его мнению, включение ссылки на резолюцию Генеральной Ассамблеи означает, что для трансграничной доставки помощи в Сирию необходимо согласие сирийского правительства. Однако такое согласие не является необходимым. Ссылка на резолюцию 46/182 Генеральной Ассамблеи содержится в одном из пунктов преамбулы. Он не применим к трансграничным ситуациям в Сирии. Применимыми в этом случае являются принципы гуманитарной деятельности. Существует четыре таких принципа: гуманность, нейтралитет, беспристрастность и независимость. Это означает, что помощь должна направляться тем, кто в ней больше всего нуждается, и в резолюции Генеральной Ассамблеи говорится о том, что Организация Объединенных Наций призвана играть центральную роль в этих усилиях.

Мы считаем, что Совет должен быть готов принять меры, в том числе восстановить трансграничный доступ на северо-востоке страны, если в обзоре Генерального секретаря будет сделан вывод о том, что альтернативных маршрутов гуманитарно-

го доступа недостаточно для удовлетворения гуманитарных потребностей населения. Закрытие пункта пересечения границы в Эль-Ярубии возлагает ответственность за обеспечение того, чтобы уязвимые группы населения на северо-востоке Сирии получали жизненно необходимую помощь, непосредственно на сирийские власти. Российская сторона заявила, что на сирийские власти можно в этом положиться. Учитывая то, как Сирия относится к своему многочисленному населению, я осмелюсь не согласиться с этим утверждением. Поступить так было бы хуже, чем оставить лису присматривать за курятником. Закрытие Эль-Ярубии означает, что мы должны будем очень внимательно следить за реакцией сирийских властей и России, представители которых находятся на местах. Мы будем ожидать, что они предоставят необходимые разрешения и устранят бюрократические препятствия, с тем чтобы помощь могла оказываться на основе гуманитарных принципов Организации Объединенных Наций.

Мы будем просить Организацию Объединенных Наций регулярно докладывать о гуманитарной ситуации в северо-восточной части Сирии. Я хотела бы сегодня призвать Сирию и Россию дать Совету конкретные заверения в том, что любая помощь, которую распределяют их представители или связанные с ними лица, будет предоставляться исключительно исходя из того, кто больше всего в ней нуждается, и что зарегистрированные и действующие в Дамаске организации, независимо от того, связаны ли они с Организацией Объединенных Наций или нет, также получат необходимые разрешения и доступ для доставки помощи сирийскому народу исключительно на основании того, кто больше всего нуждается в такой помощи. Гуманитарные принципы означают именно это и ничего больше: гуманность, нейтралитет, беспристрастность и независимость.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить всех тех, кто находится за этим столом и кто своей напряженной работой обеспечил сегодняшний успех, в частности наших коллег и друзей из Кувейта и Бельгии, которые на протяжении двух лет очень упорно трудились над тем, чтобы сохранить гуманитарный механизм.

Сейчас, когда мы проводим это заседание, в Идлибе уже ночь. Вчера люди легли спать, не зная, продолжат ли они получать гуманитарную помощь на следующий день. Сегодняшняя хорошая новость заключается в том, что на следующее утро они продолжат получать гуманитарную помощь и что, несмотря на все их страдания в результате перемещения и бомбардировок больниц и школ, по крайней мере поставки гуманитарной помощи не остановятся. Трансграничные операции необходимы для оказания помощи. Мы сделали все возможное, чтобы они продолжались, с тем чтобы эти 2,7 миллиона человек продолжали получать гуманитарную помощь.

Однако цена этого решения очень высока. Завтра утром 1,4 миллиона человек в северо-восточной части Сирии проснутся, не зная, продолжат ли они получать столь необходимую им медицинскую помощь. Вопреки тому, что сказал наш российский коллега, население этого региона не может получить все предметы из разных источников. Как говорили ранее наши британские и французские коллеги, для доставки нуждающемуся населению медицинской помощи, необходимой для сохранения жизни людей, возле Эль-Ярубии находятся в состоянии ожидания 8–10 грузовиков. Я хотел бы обратиться к российскому послу и к России с призывом сделать все, чтобы дать этим 8–10 грузовикам доступ к людям, нуждающимся в этой помощи.

Мы проголосовали против внесения устной поправки, предложенной Российской Федерацией в отношении резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, по причине того, что Эль-Ярубия не находится под контролем сирийского правительства и оно не осуществляет там свои властные функции, и поэтому мы нуждаемся в поддержке России. Я еще раз обращаюсь к российскому представителю с просьбой сделать все, чтобы те люди, которые сейчас задают вопрос, смогут ли они пройти сеанс диализа и все другие виды лечения, в будущем смогли это сделать.

Г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня вечером Соединенные Штаты воздержались при голосовании по одной-единственной причине. После многомесячных переговоров текст резолюции 2504 (2020) был единственным способом обеспечить разумную схему доставки любого рода помощи всему сирийскому

народу. Мы не можем наложить вето на такую меру, поскольку мы привержены оказанию невинным сирийцам максимально возможной поддержки. Воздержавшись, мы даем голос 4 миллионам сирийцев, благополучию которых слишком долго не уделяли внимания, но я хочу предельно четко обозначить то, что только что произошло.

Сегодня Российская Федерация шокировала нас, показав полное безразличие к человеческим страданиям. Нежелание наших российских коллег сохранить нынешние объемы поставок привело к тому, что у нас осталась выхолощенная резолюция, абсолютно не отвечающая потребностям сирийского народа. Резолюция 2504 (2020) бессмысленно ставит под угрозу ближайшее будущее более 1 миллиона сирийцев.

Легко было бы сказать, что сегодня мы были вынуждены сделать невозможный выбор: выступить с принципиальной позицией и наложить вето на эту меру ради оказания помощи всем, кто в ней нуждается, или пожертвовать принципом ради обеспечения того, чтобы миллионы сирийцев получили хоть какую-то помощь в разгар зимы. Но тогда Россия отделалась бы слишком легко, поскольку это показало бы, что у Совета действительно не было других вариантов.

По правде говоря, мы не оказались в такой ситуации, потому что в сложившихся условиях на местах доставлять помощь уже нет возможности; как мы неоднократно слышали от должностных лиц Организации Объединенных Наций, существующий механизм трансграничной помощи работает. Мы собрались здесь и не из-за отсутствия желания у других членов Совета найти путь вперед; наши коллеги — 10 избранных членов проделали огромную работу, чтобы найти решение, которое могло бы позволить доставить людям больше еды и лекарств. Мы оказались в этой ситуации, потому что Российская Федерация решила использовать материальные лишения как оружие против сирийского народа. Этот кризис создан Россией. Она должна взять за него ответственность.

Хотя мы глубоко разочарованы непримиримостью наших российских коллег, Соединенные Штаты не желают использовать политику для игры с жизнями ни в чем не повинных сирийцев. Должностные лица Организации Объединенных Наций пришли к четкому выводу о том, что гуманитарная ситуация в Сирии неуклонно ухудшается. Именно поэтому Соединенные Штаты стремились продлить срок работы всех четырех контрольно-пропускных пунктов, санкционированных в настоящее время резолюцией 2449 (2018), и добавить пятый контрольно-пропускной пункт в Тель-Абьяде на северо-востоке Сирии. Вот почему мы не препятствовали осуществлению меры по предоставлению хотя бы какой-то помощи сирийскому народу.

Мы хотели бы официально зафиксировать, что любые попытки заявить об улучшении гуманитарной ситуации являются грубым искажением реальности. Я хотела бы четко заявить, что для предоставления гуманитарной помощи через пограничные контрольно-пропускные пункты, как это предусмотрено во всех других предыдущих гуманитарных резолюциях по Сирии, принятых Советом Безопасности, не требуется согласие сирийских властей.

Хотя мы гордимся нашей принципиальной позицией в отношении оказания помощи каждому сирийцу, мы горько разочарованы неспособностью Совета предоставить сирийскому народу то, в чем он так остро нуждается. Никогда нельзя ставить на кон даже одну жизнь, а сегодня мы обрекли на такую судьбу миллион человек. То, что произошло сегодня, не только существенно подрывает доверие к Совету, но и наносит сокрушительный удар по его авторитету. Давайте помнить о просьбе Организации Объединенных Наций, которую решительно поддержали Соединенные Штаты, о продлении на 12 месяцев. К сожалению, из-за сегодняшних действий мы снова соберемся здесь через полгода. Попробует ли Россия вновь манипулировать Советом? Столкнемся ли мы вновь с попытками России в еще большей степени подорвать установленные принципы гуманитарной деятельности?

В дальнейшем Соединенные Штаты сделают все, что в их силах, чтобы вернуть Совету его авторитет. Мы будем обязательно напоминать этому органу о его обязанности поддерживать мир и безопасность. Мы будем неустанно защищать гуманитарные принципы. И мы не прекратим работать, чтобы у всех до последнего сирийских женщин, мужчин и детей были ресурсы, необходимые им для выживания.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Вьетнама.

Прежде всего Вьетнам высоко оценивает усилия кураторов, а также усилия и конструктивное участие других важных партнеров, включая других членов Совета Безопасности. Вьетнам проголосовал за резолюцию 2504 (2020), помня о том, что трансграничный механизм доставки гуманитарной помощи остается важной частью гуманитарной деятельности в Сирии в целом.

В этой связи мы хотели бы выразить признательность Управлению по координации гуманитарных вопросов за его неустанные усилия и заявить о поддержке его дальнейшей работы на основании мандата, предусмотренного в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Убеждены, что Управление будет продолжать выполнять свою работу эффективным и ответственным образом.

Вьетнам разделяет обеспокоенность других членов по поводу сохраняющейся в Сирии сложной гуманитарной ситуации. Вьетнам считает, что сирийское правительство несет главную ответственность за урегулирование этой ситуации при содействии со стороны международного сообщества. Необходимо также обеспечить своевременную и надлежащую доставку международной гуманитарной помощи сотням тысяч людей, которые в ней остро нуждаются, и не допустить того, чтобы она перенаправлялась на другие цели или становилась объектом манипуляций.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мы сожалеем, что стали свидетелями столь бесчеловечного отношения, которое было продемонстрировано в начале этого заседания, когда Совет Безопасности проголосовал против воли Генеральной Ассамблеи, как если бы мы в этой международной Организации руководствовались не одним, а двумя уставами: уставом, которому следуют некоторые члены Совета Безопасности, и другим, всеобъемлющим уставом, согласно которому действуют члены Генеральной Ассамблеи.

Вызывает сожаление и то, что не было выполнено обязательство, взятое Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/182, на основании которой было создано Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ). Кроме того, замечания, высказанные в начале этого заседания Постоянным представителем Российской Федерации, стали объектом нападок, продиктованных политическими целями, которые нам навязывают в рамках гуманитарной повестки дня со времени принятия резолюции 2165 (2014).

Я хотел бы предельно четко изложить Совету причины, по которым я придерживаюсь такой позиции. С момента начала террористической войны против нашей страны правительство Сирийской Арабской Республики прилагает неустанные усилия для обеспечения предоставления по всей стране гуманитарной помощи и услуг, а также поддержки всех своих граждан без какой-либо дискриминации. Благодаря этим усилиям миллионы сирийцев продолжают получать ежемесячные пособия, социальную поддержку, продовольственную помощь, медицинское обслуживание, бесплатное образование и заработную плату, несмотря на блокаду и принудительные односторонние меры, введенные против сирийского народа.

Правительство нашей страны вместе со своими ключевыми гуманитарными партнерами, такими как Сирийское общество Красного Полумесяца и должным образом уполномоченные неправительственные организации (НПО), добросовестно взаимодействует с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и другими гуманитарными субъектами, включая Международный Комитет Красного Креста и 27 НПО, которые получили разрешение на осуществление своей деятельности на территории Сирии. Сирийское правительство предоставляет всем этим организациям все необходимые средства и поддержку при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также руководящих принципов, лежащих в основе координации и укрепления гуманитарной деятельности, как это изложено в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи.

Несмотря на эти усилия, предпринимаемые сирийским правительством при поддержке его союзников, которые верят в нормы международного

права и положения Устава, представители западных стран в составе Совета, в том числе кураторы гуманитарного досье, систематически нарушают положения Устава и используют площадку Совета Безопасности для того, чтобы опорочить сирийское правительство и продлить кризис, препятствуя его урегулированию.

Поразительно, что УКГВ начало демонстрировать полностью предвзятое отношение и, встав на сторону западных государств, стало проявлять недоброжелательность по отношению к Сирии, содействуя дальнейшему применению враждебного подхода, направленного против сирийского правительства, и игнорируя значительные усилия, прилагаемые сирийским правительством и его институтами на гуманитарном уровне, а также его важнейшую роль в содействии работе Организации Объединенных Наций и других гуманитарных партнеров. Что самое главное, УКГВ включило в свои различные доклады многочисленные сфабрикованные сведения, вводящие в заблуждение оценки и подстрекательские заявления, что не только непрофессионально, но и неэтично, а также идет вразрез с духом партнерства и сотрудничества, которым правительство Сирии руководствуется в своих отношениях с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и гуманитарными партнерами.

В ходе заседаний Совета, состоявшихся 19 и 20 декабря 2019 года (см. S/PV.8694 и S/PV.8696), наша делегация четко рассказала о своей обеспокоенности в связи с правовыми, гуманитарными и этическими вопросами и о причинах нашего принципиального отказа от продления срока действия положений, касающихся механизма трансграничной гуманитарной помощи, учрежденного резолюцией 2165 (2014), которая была принята в искусственных условиях — и на сегодняшний день таких условий больше не существует, что объясняется следующими причинами.

Во-первых, ни так называемые кураторы, ни поддерживающие их западные государства не имеют никакого правового или морального статуса, потому что любые утверждения о том, что они заботятся о сирийском народе, — это просто ложь. Такие утверждения идут вразрез с действиями их правительств, которые финансируют терроризм, увековечивают оккупацию, развязывают войны и прибегают к агрессии, вводят односторонние принудительные меры против нашей страны, а также занимаются разграблением наших природных богатств.

Во-вторых, кураторы и их сторонники упорно игнорируют тот факт, что центральное место в гуманитарной деятельности в Сирии занимает и всегда должна занимать исключительно наша столица, Дамаск, а не какая-то другая столица или город в одной из соседних или других стран, в соответствии с принципом незыблемости суверенитета Сирийской Арабской Республики, как это подчеркивается в соответствующих резолюциях Совета Безопасности.

О совершаемых кураторами нарушениях ясно свидетельствует сегодняшнее заявление Постоянного представителя Бельгии, отметившего в самом начале своего выступления, что делегации Бельгии и Германии провели консультации с членами Совета и соседними с Сирией странами, — это его слова. Однако он забыл о необходимости проведения консультаций с сирийским правительством в соответствии с резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи. Затем посол Бельгии призвал провести голосование по устной поправке, предложенной Постоянным представителем Российской Федерации. Эта устная поправка свидетельствует о важности соблюдения резолюции 46/182.

К сожалению, послы Эстонии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в своих заявлениях таким же односторонним образом истолковали соответствующее положение новой резолюции (резолюция 2504 (2020)). Они заявили — и присутствующие слышали это, — что предоставление трансграничного гуманитарного доступа не требует консультаций с сирийским правительством. Разумеется, это противоречит логическому и юридическому толкованию, которое было дано, например, послами Китая и Российской Федерации.

В-третьих, кураторы и их сторонники не выполнили обязательство, взятое ими в резолюции 46/182, которая, как я уже упоминал, регулирует гуманитарную деятельность и в которой подчеркивается необходимость уважения национального суверенитета соответствующего государства и сотрудничества с ним в целях оказания помощи тем, кто в ней нуждается, а не простого направления

ему уведомлений с соблюдением лишь минимальных стандартов с точки зрения транспарентности, профессионализма и надежности.

В-четвертых, кураторы и их сторонники игнорируют события на местах, произошедшие после принятия резолюции 2165 (2014) 14 июля 2014 года. Такие события включают, в частности, восстановление контроля сирийского правительства и его союзников над всеми районами, которые ранее классифицировались Организацией Объединенных Наций как осажденные или труднодоступные. Сегодня нет осажденных районов, районов ограниченной доступности или труднодоступных районов. Их больше не существует.

В-пятых, раскрываются факты о неограниченной поддержке терроризма со стороны известных правительств, которые долго отрицали такую практику, в частности об использовании пограничного контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии, не контролируемого сирийским правительством, для обеспечения бесперебойной доставки денег и оружия, включая химическое оружие, террористическим организациям, а также контрабандного вывоза нашей нефти, культурных ценностей и имущества.

В-шестых, сотрудники УКГВ и Контрольного механизма Организации Объединенных Наций не смогли обеспечить бесперебойную доставку гуманитарной помощи нуждающимся в ней сирийским гражданским лицам. Они также не смогли обеспечить, чтобы помощь не попадала в руки террористических организаций, которые годами расхищали такую помощь и использовали ее для усиления своего контроля, финансирования своих террористических актов и вербовки новых террористов. Это касается города Идлиб и его окрестностей, контролируемых, как известно Совету, террористической группой «Джабхат ан-Нусра», сохранение и выживание которой зависят от поддержки со стороны турецкого режима-изгоя, действующего из города Газиантеп, который был выбран Организацией Объединенных Наций для создания оперативного центра.

Они контролируют наши пункты пересечения границы с Турцией, через которые проходят деньги, оружие и помощь. Кто знает? Возможно, террористы, которых турецкий режим открыто перебрасывает из Идлиба в северо-западной Сирии в Ливию, могут получить свою долю такой помощи Организации Объединенных Наций. Это означает, что УКГВ также оказывает продовольственную и гуманитарную помощь террористам в Идлибе, готовым направиться в Триполи через Турцию. Такова гуманитарная деятельность, предусмотренная некоторыми членами. Разумеется, УКГВ и заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам всегда будут с похвалой отзываться о нарушениях международного права, совершаемых турецким режимом, и его поддержке терроризма. Затем они будут призывать страны вознаградить этот режим. Это лицемерие.

В-седьмых, УКГВ и Контрольный механизм не смогли представить достаточных разъяснений относительно характера так называемых партнеров и независимых компаний третьих сторон, несмотря на наши неоднократные просьбы представить такие разъяснения в этой связи. Настало время, чтобы некоторые стороны отказались от своего «дистанционного» подхода к дипломатии и политике, как если бы это была игра на игровой приставке. Они, и прежде всего кураторы, должны профессионально и объективно участвовать в поддержке усилий и институтов сирийского правительства и прекратить выдвигать обвинения, проводить клеветнические кампании и разжигать враждебность.

В заключение наша делегация вновь заявляет о том, что приоритетной задачей является улучшение гуманитарной ситуации в Сирии, чего можно добиться лишь путем поддержки усилий правительства Сирии и его союзников и прекращения односторонних принудительных мер, введенных в отношении сирийского народа, и попыток подорвать процесс реконструкции и восстановления страны, обеспечивая при этом условия, благоприятствующие возвращению мигрантов.

Председатель (*говорит по-английски*): С учетом того, что на рассмотрении членов Совета находится представленный Российской Федерацией проект резолюции, содержащийся в документе S/2020/25, как хотела бы поступить Российская Федерация?

Г-н Небензия (Российская Федерация): В свете недавнего принятия резолюции 2504 (2020) Российская Федерация хотела бы отозвать проект резолюции, содержащийся в документе S/2020/25.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я знаю, что время не ждет; мое выступление будет кратким. Я имею обыкновение

в Совете Безопасности выступать в защиту Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) здесь, в Организации Объединенных Наций, всякий раз, когда сирийский представитель выступает с критикой в его адрес. Я хотела бы отметить, что и в данном случае произойдет то же самое.

УКГВ и Организация Объединенных Наций делают фантастическую работу в самых сложных условиях на местах. Я слышала, что сказал сирийский представитель относительно того, какую помощь сирийские власти оказывают своему собственному народу, и мы продолжим заниматься этим вопросом в ходе будущих встреч. Я буду рассматривать его заявление как обязательство со стороны сирийских властей предоставить неправительственным организациям доступ в Сирию и разрешить им распределять гуманитарную помощь среди наиболее нуждающихся людей. Мы потребуем у него отчета в отношении его замечаний.

Заседание закрывается в 19 ч 05 мин.